

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОЛЖНА ЛЕЖЬ В ОСНОВУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЮЛИЯ ФИЛАТКИНА

Руководитель АНО «Центр земельных, градостроительных и экологических правовых исследований ЭПИ-Центр», эксперт в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития

Исследования о воздействии предприятий на окружающую среду появляются регулярно, и за цифрами в отчетах стоит отнюдь не безмятежная реальность. И они, как правило, сильно контрастируют с отчетами об устойчивом развитии компаний – лидеров ESG-повестки. Последствия экологического ущерба от деятельности предприятий измеряются не только штрафами и платой за негативное воздействие. Страдают люди, растет количество выявленных заболеваний. О влиянии бизнеса на экологию рассказывает руководитель АНО «Центр земельных, градостроительных и экологических правовых исследований ЭПИ-Центр», эксперт в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития Юлия Филаткина.

ПРОВЕРКИ, ШТРАФЫ И ВЗЫСКАНИЯ: ДИНАМИКА НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Начнем с достаточно большой темы для представителей бизнеса – проверок. Количество надзорных мероприятий в России растет. Согласно докладу о деятельности Росприроднадзора в 2021 году, в 2019 году общее количество проверок составило 11 457, при этом 7 267 из них было проведено по контролю за исполнением ранее выданного предписания. По итогам 2019 года Росприроднадзор выявил 12 778 нарушений обязательных требований, а количество наложенных административных наказаний составило 15 524. Рассмотрим положение дел в 2021 году. Общее количество проверок уже 13 044, из них по контролю за исполнением ранее выданного предписания – 8 086. То есть количество выявленных нарушений за три года увеличилось в 2,5 раза и составило 34 039.

Стало больше и наложенных административных наказаний – 21 408. По

итогам последних трех лет общая сумма наложенных штрафов составила почти 988 млн рублей, а общая сумма уплаченных, то есть взысканных, штрафов – 567 млн рублей.

Конечно, административные штрафы, которые накладываются на предприятие за экологические нарушения – это не самое страшное, чаще всего они небольшие – до 100 тысяч рублей. Но когда речь идет о взыскании вреда, причиненного окружающей среде, надзорный орган оперирует совсем другими суммами. По официальным данным руководителя Росприроднадзора, за прошлый год сумма вреда экологии составила 40 млрд рублей. Это не значит, что все 40 млрд рублей поступили в бюджет и на эти деньги были проведены восстановительные мероприятия. Это значит, что урон окружающей среде был оценен вот такой немалой суммой.

К городам-лидерам по объему загрязнений, преимущественно вредных выбросов, относятся Норильск, Череповец, Новокузнецк, Липецк, Междуреченск, Магнитогорск, Воркута,

Юлия Филаткина,

Руководитель АНО «Центр земельных, градостроительных и экологических правовых исследований ЭПИ-Центр»

Уфа и Ангарск. Я уверена, что к ним могут примкнуть и другие населенные пункты.

КАЧЕСТВО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВСЕ ХУЖЕ

Поговорим об ущербе конкретнее. Возьмем, к примеру, автомобильный транспорт. Его вклад в загрязнение атмосферного воздуха в регионах составляет от 50% до 90%. По данным совместного аналитического доклада Всероссийского центра изучения общественного мнения и Фонда национальной энергетической безопасности, обнародованного в августе 2020 года, 50% населения проживает в условиях повышенного загрязнения атмосферного воздуха, в 50 субъектах Российской Федерации пробы загрязнения в пять раз превышают предельно допустимую концентрацию.

Общее количество отходов производства и потребления в России составляет более 30 млрд тонн. Постоянно увеличиваются площади несанкционированных свалок. Значительная часть поверхностных вод оценивается как «грязные», «экстремально грязные», а доля источников централизованного питьевого водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, составляет 35,07% (по данным Роспотребнадзора за 2020 году). В 24 субъектах страны средний российский уровень загрязнения почв химическими веществами превышен в 1,5 раза. Я часто бываю за пределами МКАД и знаю, какого качества вода в наших реках. Нередко в ней представлена вся таблица Менделеева.

ЭКОПАТОЛОГИИ: РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ЗДОРОВЬЮ И ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Конечно, эти факторы сказывается на здоровье человека. По данным, предоставленным главным научным сотрудником Института проблем региональной экономики Российской академии наук (ИПРЭ РАН), доктором экономических наук, профессором Маргаритой Замятиной, загрязнение атмосферного воздуха в 18% случаев вызывает смерть от болезни легких, в 20% случаев – от инсульта, в 34% – от

сердечно-сосудистых заболеваний. Происходит снижение репродуктивной функции женщин. Экопатологии становятся фактором детской заболеваемости. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, климатические изменения – это причина ежегодных смертей от 1% до 10% людей в старших возрастных группах в Европе. Прогнозируется, что число смертельных исходов из-за потепления к 2050 году возрастет на 1–1,5% по сравнению с началом 21-го века. При этом экономический ущерб с учетом негативных последствий для здоровья составит 15% ВВП. По данным из государственного доклада «О состоянии и санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в Российской Федерации в 2020 году», 5 100 случаев на 100 тысяч населения – это смерти, обусловленные загрязнением атмосферного воздуха. Качество питьевой воды приводит к летальному исходу в 9 400 случаях на 100 тысяч населения. Применительно к детскому населению эти цифры, как правило, в два или три раза выше.

КАК БИЗНЕС АНОНИМНО ОЦЕНИВАЕТ ЭКОЛОГИЗАЦИЮ

В этой связи особенно интересна позиция представителей бизнеса – насколько ими востребованы меры по минимизации воздействия на окружающую среду. Согласно результатам опроса российских компаний, проведенного все тем же ИПРЭ РАН совместно с Санкт-Петербургским отделением Российского союза промышленников и предпринимателей, 23% респондентов считает, что экологизация промышленного производства целесообразна только при наличии дополнительных ресурсов, 9% не считает этот процесс целесообразным вообще, 35% придерживается точки зрения, что экологический менеджмент лишь частично интегрирован в систему внутрифирменного менеджмента, 15% констатирует, что этот вид менеджмента в компании развит слабо, и 23% в принципе не видит смысла в сертификации производства по международному стандарту

Юлия Филаткина,

Руководитель АНО «Центр земельных, градостроительных и экологических правовых исследований ЭПИ-Центр»

экологического менеджмента ISO1400. Это исследование было проведено в 2017 году.

А в 2021 году в ИПРЭ РАН в ходе очередного опроса выяснили, что 50% респондентов низко оценивает целесообразность использования наилучших доступных технологий, 41% не предполагает и в будущем решений в этой области. Половина респондентов негативно оценила получение сертификата на соответствие международным стандартам (ISO 14001, ISO 9001, OHSAS 18001 или иной), а 42% свидетельствовали о том, что в результате получения такого сертификата не было реального экономического эффекта. 36% респондентов дали негативную оценку результатам мероприятий по корпоративной социальной ответственности. 78% участников опроса негативно оценили использование новых моделей экономики – зеленой,

низкоуглеродной, циркулярной экономики и биоэкономики. 44% высказались о том, что практическая целесообразность использования таких моделей отсутствует.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ НАДО УДЕРЖИВАТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО

Получается довольно любопытная ситуация: изучая рейтинги, мы видим одни данные – уровни соответствия, внедрение новых технологий. А руководители компаний придерживаются абсолютно противоположной точки зрения, то есть, фактически, не верят в зеленую экономику. На мой взгляд, изменить установившийся порядок реально, если ESG-трансформация компаний будет опираться на законодательство. И только в этом случае будет создана крепкая база для реализации добровольных стандартов и конкурентных преимуществ.